

та підтримки малого підприємництва. Концептуальні засади формування менеджменту в Україні: матеріали III Всеукр. наук. конф. Київ, Одеса, Стамбул, 17-22 травня 2010 р. С. 246–252.

16. Колісник Г. М. Соціально-економічна ефективність підтримки малого підприємництва в Україні та світі. Науковий вісник УкрДІТУ: зб. наук.-техн. праць. Львів: Вид-во УкрДІТУ, 2004. Вип. 14.4. С. 202–211.

17. Деренко О. А. Міжнародний досвід державного регулювання та підтримки малого підприємництва. БІЗНЕСІНФОРМ. 2012. № 5. С. 95–97.

18. Піхняк Т. А. Організаційно-економічний механізм державного управління підприємствами малого бізнесу: світовий досвід та уроки для України. Науковий вісник НЛТУ України: зб. наук.-техн. праць. 2012. Вип. 22.2. С. 270–274.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Омаров Анвер Мурад оглы – аспирант кафедры хозяйственного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Omarov Anver Murad ogly – Postgraduate Student at the Department of Business Law of Yaroslav Mudryi National Law University

anver_omarov@ukr.net

УДК 347.998.85:061.1ЄС

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ПРАВА НА СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ

Наталья ПОЛЯХ,

аспирант кафедры административного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей реализации в административном судопроизводстве Украины стандартов в сфере права на свободные выборы, сформированные в судебной практике Европейского суда по правам человека по статье 3 Протокола первого Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автор анализирует стандарты, которые касаются обеспечения субъективных избирательных прав человека, а именно прав избирать и быть избранным, стандартов проведения свободных выборов, а также толкования понятия «законодательный орган». В статье осуществлена попытка экстраполировать правовые позиции Европейского суда по правам человека в этой сфере на административное судопроизводство, с целью наработки рекомендаций для украинских административных судов по применению данных стандартов при разрешении административных споров, связанных с выборами.

Ключевые слова: административное судопроизводство, избирательные споры, практика Европейского суда по правам человека, право на свободные выборы.

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION IN THE ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS OF UKRAINE OF EUROPEAN STANDARDS IN THE FIELD OF THE RIGHT TO FREE ELECTIONS

Natalia POLYAKH,

Postgraduate Student at the Department of Administrative Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is devoted to the study of the peculiarities of the implementation in the administrative proceedings of Ukraine of standards in the field of the right to free elections formed in the practice of the European Court of Human Rights under Article 3 of the First Protocol of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The author analyzes standards that relate to the provision of subjective electoral rights, namely, the right to elect and be elected, the standards for holding free elections and the interpretation of the concept of «legislative body». The article attempts to extrapolate the legal positions of the European Court of Human Rights in this area to administrative proceedings in order to give recommendations to Ukrainian administrative courts to use these standards in the process of resolving administrative disputes.

Key words: administrative proceedings, electoral disputes, practice of the European Court of Human Rights, right to free elections.

Постановка проблеми. Свободные, прозрачные и справедливые выборы являются важной составляющей эффективного функционирования любого демократического общества. Демократическое государство, по мнению В. И. Манукяна, предполагает наличие

определенных механизмов, обеспечивающих участие народа в формировании органов власти [1, с. 471]. Выборы, в этой связи, являются одним из важнейших демократических институтов. Именно предусмотренное в Разделе III Конституции Украины [2] избиратель-

ное право, обеспечивает возможность широким массам населения влиять на избрание представительских органов власти путем голосования на выборах или самостоятельного выдвижения кандидатами на выборах. Это право создает определенные гарантии того, что государственная власть не будет узурпирована и в случае нарушения ею закона или прав человека будет обеспечена сменяемость правящей элиты. Таким образом, обеспечение свободных выборов является важным условием функционирования демократии, а также опосредованно влияет на обеспечение в государстве прав человека и действие верховенства права.

Актуальность темы исследования. Не удивительно, что положение о выборах было отображено и в тексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [3]. Так, в статье 3 Протокола первого Конвенции речь идет о том, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования на таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти [3]. Указанная статья на первый взгляд может показаться довольно абстрактной и такой, что возлагает на государство лишь позитивное обязательство проводить выборы. Тем не менее, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) в своей прецедентной практике сформировал ряд прикладных стандартов в сфере свободных выборов, которые однозначно выходят за рамки буквального толкования вышеуказанной нормы.

В силу особенностей украинской правовой системы, практика ЕСПЧ в сфере права на свободные выборы является обязательной для отечественного административного судопроизводства и должна применяться административными судами как источник права. Указанный вывод можно сделать исходя из анализа нескольких нормативно-правовых актов. Прежде всего, в Законе Украины «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и протоколов к ней» № 475/97-ВР от 17 июля 1997 года, указывается, что Украина признает юрисдикцию ЕСПЧ во всех

вопросах, которые касаются толкования и применения Конвенции [4]. В ст. 17 Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» № 3477-IV от 23 февраля 2006 года указывается, что суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику ЕСПЧ как источник права [5]. Кроме того, в ч. 2 ст. 6 Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины) указывается, что административные суды применяют принцип верховенства права с учетом судебной практики ЕСПЧ [6].

Таким образом, актуальным вопросом для отечественной административно-правовой науки является исследование судебной практики ЕСПЧ в сфере права на свободные выборы и анализ особенностей реализации в административном судопроизводстве указанных европейских стандартов, которые позволяют обеспечивать свободные, прозрачные и справедливые выборы.

Состояние исследования. В украинской правовой доктрине анализ права на свободные выборы в практике ЕСПЧ проводился довольно редко. Частично данная проблематика рассматривалась в трудах таких ученых: А. С. Бакумов, С. В. Шевчук, В. И. Манукян, Т. И. Дудаш, И. М. Жуков и другие. Научные работы, которые посвящены вопросам реализации в административном судопроизводстве Украины вышеуказанных стандартов, встречаются еще реже. Единичные исследования в этой сфере проводили Т. И. Фулей, М. И. Смокович, А. В. Константы и др. Таким образом, теоретическая и прикладная актуальность проведения исследования особенностей реализаций в административном судопроизводстве стандартов ЕСПЧ в сфере права на свободные выборы не вызывает сомнений.

Целью и задачей статьи является изучение прецедентной практики ЕСПЧ в контексте права на свободные выборы и характеристика основных требований и стандартов в этой сфере, которые должны учитываться административными судами при рассмотрении избирательных споров. Для достижения этой цели в работе будет проведен анализ основных понятий, заложенных в содержание статьи 3 Протокола первого Конвенции, а также будет сделана попытка разработки рекомендаций

для отечественных административных судов по применению указанных стандартов непосредственно в их судебной практике.

Изложение основного материала.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 19 КАС Украины, юрисдикция административных судов распространяется на дела о публично-правовых спорах, связанных с избирательным процессом или с процессом референдума. Указанные положения свидетельствуют о том, что административные суды, в силу требований административного процессуального законодательства, уполномочены решать споры, которые возникают, как правило, между субъектами властных полномочий и частными лицами в сфере избирательного процесса. Следует отметить, что в данной категории дел, впрочем как и в остальных категориях, заданием административных судов является справедливое, беспристрастное и своевременное разрешение указанных споров с целью эффективной защиты прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц от нарушений со стороны субъектов властных полномочий (ч. 1 ст. 2 КАС Украины).

В статьях 273–279 КАС Украины также объединены нормы, регулирующие особенности рассмотрения дел, так или иначе связанных с выборами или референдумом. В силу своей специфики, подобные дела отнесены к категории «срочных» и рассматриваются в особом порядке. Тем не менее, если обратиться к анализу судебной практики украинских административных судов, то можно увидеть, что они довольно редко обращаются к решениям ЕСПЧ в сфере права на свободные выборы при разрешении избирательных споров. Более того, очень часто ссылки на ключевые решения ЕСПЧ по статье 3 Протокола первого Конвенции применяются к другим категориям дел, например, к спорам граждан с Пенсионным фондом Украины, что не является нарушением, но в то же время является не совсем эффективным и целесообразным подходом [7; 8].

Чтобы надлежащим образом понять механизм применения положений указанной статьи в административном судопроизводстве Украины необходимо проанализировать ее содержание и сферу применения. Следует отме-

тить, что судебная практика ЕСПЧ по статье 3 Протокола первого Конвенции, как указывает С. В. Шевчук, не является такой распространенной, как, например, по статье 6 или 10 Конвенции, или по статье 1 Протокола первого [9, с. 771]. И с этим тезисом, безусловно, можно согласиться, так как практика ЕСПЧ в этом вопросе небольшая, а что касается судебной практики в делах против Украины, то можно будет выделить всего несколько ключевых решений, которые способны оказывать влияние на судебную практику отечественных судов.

Такая небольшая судебная практика ЕСПЧ связана, прежде всего, с тем, что указанная статья отходит от типичной структуры большинства статей, предусмотренных в Конвенции. Так, В. И. Манукян обращает внимание на то обстоятельство, что статья 3 Протокола первого Конвенции, если исходить из буквального толкования, предполагает активную роль государства, а не гарантирует какие-то фундаментальные права человека, как это обычно бывает в тексте Конвенции [1, с. 472]. Однако, как указывается в одном из первых решений ЕСПЧ, касающегося права на свободные выборы, которое было вынесено в деле «Матье-Моен и Клерфейт против Бельгии» от 2 марта 1987 года, Суд исходит из концепции, согласно которой эволюция права на свободные выборы прошла путь от понятия «институциональное» право на проведение свободных выборов к понятию «всеобщего избирательного права», а далее, постепенно, – к понятию субъективных прав участия: «права голоса» и «права выдвигать свою кандидатуру при выборах органа законодательной власти» [10].

Такая тенденция в подходе к толкованию права на свободные выборы была сохранена Судом и в дальнейшей судебной практике. В результате конкретизации статьи 3 Протокола первого Конвенции, как утверждает Т. И. Дудаш и многие другие исследователи, были сформулированы три основных элемента содержания указанного конвенционного положения:

1. Субъективное право голосовать, а также выдвигать себя кандидатом (то есть право избирать и быть избранным);
2. Стандарты проведения выборов;
3. Понимание понятия «законодательный орган» [11, с. 406].

Таким образом, следует провести краткий анализ основных правовых позиций ЕСПЧ в вышеуказанных сферах с целью понять основной посыл Суда в контексте права на свободные выборы, которым должны руководствоваться отечественные административные суды при разрешении избирательных споров.

Анализируя право на свободные выборы в целом, и его субъективный аспект – в частности, следует отметить, что ЕСПЧ в этом контексте исходит из того, что данные права не носят абсолютного характера. Суд делает такой вывод, поскольку в статье 3 Протокола первого Конвенции субъективные избирательные права признаются, но не названы и тем более не определяются. Поэтому ЕСПЧ признает существование возможности для имплицитных ограничений указанных прав. Суд также обращает внимание на то, что в правовых системах государств-участников право голоса и избираемость обуславливаются рядом моментов, которые в принципе не противоречат статье 3 Протокола первого Конвенции. Таким образом, Суд признает значительные пределы усмотрения государства в данной сфере [10].

Некий конфликт установления границ между усмотрением государства в ограничении права на свободные выборы в силу особенностей национальной правовой системы и правовыми позициями ЕСПЧ в вопросах необходимости обеспечения указанного права можно продемонстрировать на примере определенных противоречий, которые сложились при рассмотрении Судом ряда дел против Соединенного королевства. Все они касались ограничений, которые существовали в британском законодательстве, и устанавливали запрет на участие в выборах лицам, которые отбывают наказания в местах заключения.

Так, например, в решении ЕСПЧ «Хирст против Соединенного Королевства», заявитель обжаловал лишение его, как лица, отбывающего наказание в тюрьме, права на участие в выборах в парламент и местные органы власти. Власти Соединенного Королевства, в свою очередь, считали, что наличие такой нормы в национальном законодательстве является результатом осознанной политики государства, которая

полностью одобряется британским парламентом. В этом деле Суд признал нарушение требований статьи 3 Протокола первого Конвенции, но также обратил внимание на то, что подобные вопросы относятся к той сфере, где национальным законодательным органам предоставляется значительное усмотрение. Они должны самостоятельно определять, является ли ограничение избирательных прав заключенных обоснованным в современных условиях, и если являются, то каким образом необходимо устанавливать баланс при вмешательстве в него государства [12].

В целом следует отметить, что ЕСПЧ более внимательно и осторожно подходит к выработке правовых позиций в вопросе ограничения активного избирательного права, то есть права голосовать на выборах. В противовес этому, в вопросе пассивного избирательного права ЕСПЧ предоставляет государству большую свободу усмотрения. В этой связи суд учитывает многообразие положений, предусмотренных в конституциях и в избирательном законодательстве многих государств Совета Европы. Это многообразие демонстрирует разнообразие возможностей в этой сфере. Таким образом, ЕСПЧ указывает, что с целью соблюдения статьи 3 Протокола первого Конвенции, любое законодательство о выборах должно быть оценено ним в свете политического развития страны, поскольку признаки, неприемлемые в контексте одной системы, могут быть оправданы в контексте другой [13].

Более того, в решении «Мельниченко против Украины» Суд прямо указывает на то, что им допускается возможность применения более строгих требований к возможности человека быть избранным в парламент, чем в его возможности голосовать на выборах [13]. Таким образом, ЕСПЧ, признавая ограниченность своих полномочий в плане проверки норм национального законодательства, которое устанавливает ограничения пассивного избирательного права, все же оставляет за собой права в каждом отдельном деле устанавливать совместимость подобных ограничений с правом заявителей выступать кандидатами на выборах [13].

В случае с делом «Мельниченко против Украины», ЕСПЧ как раз и признал, что Центральная избирательная

комиссия Украины нарушила право заявителя на свободные выборы, когда отказала ему в регистрации кандидата в народные депутаты Украины по причине того, что его прописка на территории Украины не совпадала с фактическим местом проживания в США, где заявитель получил политическое убежище. Суд акцентировал внимание на «критерий особенной ситуации заявителя», как его определяет С. В. Шевчук [9, с. 779]. Этот критерий состоял в том, что на национальном уровне не было учтено особенной ситуации заявителя, который мог быть подвергнут преследованию в связи со своей политической деятельностью. Напомним, что М. И. Мельниченко был замешан в так называемом «кассетном скандале», после которого тогдашнего Президента Украины Л. Д. Кучму начали обвинять в причастности к убийству журналиста Георгия Гонгадзе. ЕСПЧ в своем решении указал на то обстоятельство, что заявитель мог сослаться на аргумент политического преследования как на объективный, так как у него действительно были основания считать, что его жизни угрожает опасность [13].

Таким образом, несмотря на то, что ЕСПЧ признает широкое усмотрение национальных судов в решении вопросов легитимности ограничений пассивного избирательного права, все же административные суды должны учитывать практику Суда по статье 3 Протокола первого Конвенции. Они должны исходить из того, что правовая позиция ЕСПЧ в вышеупомянутой сфере исходит из понимания, что подобные ограничения не должны быть чрезмерными и подрывать право на свободные выборы.

Следующим важным моментом в данной сфере есть формирование Судом в своей прецедентной практике стандартов проведения выборов. По сути, в указанном контексте сосредоточена институциональная составляющая права на свободные выборы, которая выдвигает определенные требования к справедливости избирательной системы. Исходя из практики ЕСПЧ, на государства в этой связи возлагаются следующие обязанности:

1. Обязательство принимать позитивные меры для «организации» демократических выборов;

2. Использовать значительные пределы усмотрения в вопросах ограничения субъективных избирательных прав, которые не должны ограничивать данные права до такой степени, чтобы они теряли реальное содержание. Также эти ограничения должны преследовать правомерную цель, а используемые государствами средства должны быть соразмерными;

3. Не препятствовать «свободному волеизъявлению народа при выборе законодательной власти» в процессе применения ограничений субъективных избирательных прав;

4. Обеспечить такую избирательную систему, при которой будет гарантировано равенство всех граждан при осуществлении ими права голоса и права выставлять свою кандидатуру на выборах.

Также следует обратить внимание на то, что в целях применения статьи 3 Протокола первого Конвенции любая избирательная система должна оцениваться в свете политического развития страны, и поэтому определенные ее детали, недопустимые в рамках одной системы, могут быть оправданы в другой, по крайней мере при том условии, что действующая система обеспечивает «свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти» [10].

Украинские административные суды в своей практической деятельности обязаны учитывать эти институциональные требования, которые толкуются в ряде решений ЕСПЧ, таких как: «Матье-Моен и Клерфейт против Бельгии» от 02.03.1987 г. [10]; «Коммунистическая партия России и другие против России» от 19.09.2012 г. [14]; «Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции» от 30.01.1998 г. [15]; «Мэтью против Соединенного Королевства» от 18.02.1999 г. [16] и многих других.

В завершение следует затронуть проблематику, к которой часто обращается ЕСПЧ, когда утверждает, что действие статьи 3 Протокола первого Конвенции распространяется лишь на выборы «законодательной власти» или, по крайней мере, одной из ее палат, если их две или более. Под термином «законодательная власть» ЕСПЧ не обязательно подразумевает только парламент страны. Он указывает на то, что данное понятие следует толковать, исходя из конституционного устройства

конкретного государства [10]. Таким образом, необходимо провести краткий анализ судебной практики ЕСПЧ в вопросах толкования понятия «законодательный орган», которое применяется в содержании статьи 3 Протокола первого Конвенции.

Как указывает И. М. Жуков, можно сделать три главных вывода, которые будут характеризовать позицию ЕСПЧ в вопросах толкования понятия «законодательный орган», а именно:

1. Под этим понятием понимается, прежде всего, национальный парламент государства, но не всегда все должно сводиться к этому институту. Если конституцией государства установлен другой орган, который «наделен самостоятельными полномочиями по принятию актов, которые имеют силу законов», то Суд будет рассматривать его как «законодательный орган» в контексте статьи 3 Протокола первого Конвенции;

2. Если речь идет о национальном парламенте, то это не означает, что указанное понятие будет применено ко всем палатам указанного органа. Логике такого требования И. М. Жуков объясняет желанием разработчиков Протокола первого поставить под сомнение легитимность верхних палат парламентов, которые формируются неизбирательным путем;

3. Понятие «законодательный орган» не применяется в контексте проведения референдума, выборов в местные органы власти, которые не наделены первичными нормативными функциями. Кроме того, указанное понятие не распространяется на институт президента, даже если президент республики наделен полномочиями издавать декреты и приказы, а также подписывать или отклонять законодательные акты, которые принимаются парламентом [17, с. 292-294].

Таким образом, украинским административным судам обязательно в своей практике нужно учитывать вышеуказанную позицию ЕСПЧ в вопросах толкования понятия «законодательный орган», что позволит им правильно определить сферу применения положений статьи 3 Протокола первого Конвенции и судебной практики ЕСПЧ по ее применению при разрешении административных споров, которые касаются выборов.

Выводы. Следует признать, что украинские административные суды довольно редко обращаются к положениям Конвенции и практики ЕСПЧ в вопросах обеспечения права на свободные выборы. Эту тенденцию, безусловно, необходимо изменять в силу того, что к юрисдикции административных судов относятся разнообразные категории дел, связанные с избирательным процессом. Применение в административном судопроизводстве Украины практики ЕСПЧ по статье 3 Протокола первого Конвенции при рассмотрении этих категорий дел, позитивно повлияет на уровень защищенности субъективных избирательных прав граждан, а также позволит Украине в целом более эффективно выполнять свои международные обязательства по обеспечению проведения свободных выборов законодательной власти.

В этой связи административным судам целесообразно учитывать стандарты права на свободные выборы, сформированные ЕСПЧ, при вынесении решений в вышеупомянутой категории административных делах. Такими стандартами есть, например, требования к надлежащему применению государством усмотрения при ограничении субъективных избирательных прав граждан. Подобные ограничения должны быть пропорциональными и не подрывать права на свободные выборы. Кроме того, административные суды обязаны учитывать данную практику ЕСПЧ при проверке выполнения государством обязательств по надлежащему обеспечению стандартов проведения выборов. И, конечно же, необходимо понимать, что сфера применения указанных положений ограничена понятием «законодательный орган», толкование которого также нужно учитывать при осуществлении административного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Манукян В. И. Страсбургское право. Европейский суд по правам человека. Право, практика, комментарий. Харьков: Право, 2017. 600 с.
2. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Стаття 141.

3. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: міжнародний документ від 4 листопада 1950 р. Офіційний вісник України. 1998. № 13–32. С. 270.

4. Про ратифікацію Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року, Першого протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції: Закон України від 17.07.1997 № 475/97-ВР. Голос України від 24.07.1997.

5. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: Закон України від 23.02.2006 № 3477-IV. Голос України. 2006. №62.

6. Кодекс адміністративного судочинства України: Закон України від 06.07.2005 р. № 2747-IV. Голос України. 2005. №158.

7. Рішення Хмельницького окружного адміністративного суду у справі № 822/1129/18 від 25 квітня 2018 року. Єдиний державний реєстр судових рішень. 2018. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/73690908>.

8. Рішення Львівського окружного адміністративного суду у справі № 813/1241/18 від 23 травня 2018 року. Єдиний державний реєстр судових рішень. 2018. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/74195337>.

9. Шевчук С. В. Судовий захист прав людини: Практика Європейського Суду з прав людини у контексті західної правової традиції. Вид. 3-тє. К.: Реферат, 2010. 848 с.

10. Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium, 2 March 1987, Series A no. 113. HUDOC. 1987. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium, 2 March 1987"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-57536"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

11. Дудаш Т. І. Практика Європейського суду з прав людини: навч. посіб. 3-тє вид., стереотипне. К.: Алерта, 2016. 488 с.

12. Hirst v. United Kingdom (No 2) (2005) ECHR 681. HUDOC. 2005. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["HIRST"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-70442"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

13. Мельниченко проти України (заява №17707/02): Рішення Європейського суду з прав людини від 19.10.2004 р. Офіційний вісник України. 2005. № 21. С. 265, стаття 1182.

14. Коммунистическая партия России и другие против России от 19.09.2012 г. HUDOC. 2012. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Communist Party of Russia and Others vRussia"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-119731"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

15. Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции от 30.01.1998 г. HUDOC. 1998. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["«Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции»"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-104187"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

16. Мэтью против Соединенного Королевства» от 18.02.1999 г. HUDOC. 1999. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["696787"\],"itemid":\["001-58910"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

17. Теорія та практика застосування Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод: компендіум / За заг. ред. О. В. Сердюка, І. В. Яковюка. Харків: Право, 2017. 374 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полях Наталья Анатольевна – аспирант кафедры административного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polyakh Natalia Anatolyevna – Postgraduate Student at the Department of Administrative Law of Yaroslav Mudryi National Law University

polyakhnataliya@gmail.com